

На правах рукописи

Савичева Юлия Олеговна

**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЖЕНЩИН НА
ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ГОРОДОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Научный руководитель - **Потемкина Марина Николаевна**
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Официальные оппоненты: **Запарий Владимир Васильевич**
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Ведущая организация - ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»

Защита состоится «13» декабря 2024 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.437.04 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета

<https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243704-d-21229813/savicheva-yuliya-olegovna>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важность рассмотрения производственной повседневности вызвана спецификой промышленного региона. Опыт решения повседневных проблем на производстве в кризисные моменты истории имеет социальную значимость в настоящее время. Выделение женщин в отдельную категорию связано с их возрастающей ролью в современном обществе. Для четкого понимания современных процессов феминизации, которые затронули все сферы общественной жизни, необходимо учитывать исторический опыт процесса женской эмансипации.

Степень научной изученности темы. В основу историографического анализа лег проблемно-хронологический метод. В российской историографии проблемы условно выделяется два этапа: советский (с 1941 г. до начала 1990-х гг.) и постсоветский (с начала 1990-х гг. до настоящего времени). Советская историография представлена двумя периодами: первый – с 1941 г. до середины 1950-х гг., второй – с середины 1950-х гг. до начала 1990-х гг.

На первом этапе советской историографии (1941 г. – середина 1950-х гг.) появились работы И. Бровер, И.М. Слатина, М. Гринберг, А. Караваевой, А. Крыловой, К. Свердловой, О. Мишаковой и др.; опиравшиеся в качестве источниковой базы, в основном, на партийные документы, они носили очерковый, описательный характер, но заложили основы для дальнейшей разработки темы¹.

Второй период советской историографии (середина 1950-х гг. – начало 1990-х гг.) характеризовался выходом обобщающих работ по истории Великой Отечественной войны². Среди работ, отдельно освещающих женский труд, отметим книгу Н.Д. Араловец, где исследовался труд женщин в промышленно-

¹ Бровер И. Советские патриотки у станков куют победу над фашизмом. М., 1941; Слатин И.М. Соревнование трактористок. Иваново, 1943; Гринберг М. Патриотки. М., 1942; Караваева А. Советская женщина – на помощь фронту. М., 1941; Караваева А. Бригада смелых. М., 1942; Крылова А. Женщины речного флота на трудовом фронте. М., 1942; Свердлова К. Советские женщины в Отечественной войне. М., 1942; Мишакова О. Советская женщина в Великой Отечественной войне. М., 1943.

² Тельпуховский, Б.С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг.: краткий очерк. М., 1959; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., 1961-1965. ТТ.1-6.

сти, их вклад в обеспечение фронта всем необходимым для победы над врагом³. Особенностью исследований второй половины 1950-х гг. являлось обязательное освещение руководящей роли Коммунистической партии Советского Союза в мобилизации сил советских людей на разгром врага.

В 1960-е – 1970-е гг. публикуются работы А.В. Митрофановой, Г.Г. Морехиной, Ю.В. Арутюнян, анализировавших проблемы возросшей роли женщин в решении кадрового вопроса как в промышленности, так и в сельском хозяйстве⁴. Одним из первых исследователей аспектов повседневности рабочего класса стал С.Г. Струмилин, изучавший бюджет времени рабочих, служащих, крестьян в 1910-х – 1930-х гг.⁵

А.И. Польская в своей работе осветила деятельность советского руководства по вовлечению женщин в общественное производство, а также социальную политику по отношению к женщинам⁶. Историческая роль женщин в годы Великой Отечественной войны проанализирована в исследовании В.С. Мурманцевой, которая выделила женщин в отдельную категорию, охарактеризовала их военную, трудовую, общественно-политическую деятельность⁷.

Отдельного анализа требуют работы, в которых рассмотрение комплекса проблем женской повседневности определялось территориальной уральской спецификой. Особое значение имеют труды Г.П. Ануфриенко. В своем диссертационном исследовании автор рассмотрела формы и методы работы партийных организаций по повышению эффективности участия женщин в работе промышленных предприятий, проанализировала количественные и качественные изменения в составе рабочего класса Урала⁸.

³ Араловец Н.Д. Женский труд в промышленности СССР. М., 1954.

⁴ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Морехина Г.Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. М., 1962; Она же Великая битва за металл. М., 1974; Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.

⁵ Струмилин С.Г. К изучению быта трудящихся в СССР // Избранные произведения: в 5 т. Т.3. Проблемы экономики труда М., 1964. С. 157-230.

⁶ Польская А.И. Женщины РСФСР – фронту // Ученые записки. Вып. 39. Общественные науки. Волгоград. 1971. С. 3-51.

⁷ Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941-1945. М., 1979.

⁸ Ануфриенко Г.П. КПСС – организатор трудовой и политической активности женщин в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: на материалах партийных организаций промышленных предприятий Урала : дисс. ... канд. ист. наук. М., 1971; Она же. Женщины Магнитки в годы Отечественной войны //

Монография А.Ф. Васильева представляет собой обобщающий труд о промышленности Урала, где автор осветил трудовой подвиг уральцев, в том числе и женщин⁹.

В монографическом коллективном исследовании о вкладе Урала в победу, изданном в 1985 г., фрагментарно затрагивалась проблема женского участия в войне при анализе вопросов трудовой мобилизации на Урале и решения кадрового вопроса¹⁰.

Исследования Р.А. Федько посвящено анализу сельскохозяйственного сектора экономики Башкирии, в том числе, партийных мероприятий по повышению активности женщин деревни¹¹.

Деятельности партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в военный период посвящена диссертация Ю.И. Будникова, но автор не ставил задачи выделения женщин-работниц в отдельную категорию¹².

Советская историография представляет исследовательский интерес, так как именно в этот период произошло первоначальное становление проблемы пребывания женщин в условиях войны. Акцентировалось внимание на трудовом подвиге женского населения в период Великой Отечественной войны, подробно раскрывалась жертвенная натура женщин, освещалась пропагандистская и организующая роль ВКП(б) и Советского государства в вопросе привлечения женщин к общественному производству. Но, вопросы женской повседневности

Творческая деятельность рабочего класса Магнитки. Труды Магнитогорского горно-металлургического института им. Г. И. Носова. Вып. 149. Магнитогорск, 1967. С. 27-36; Она же. Изменения в составе рабочего класса Урала в годы Великой Отечественной войны // Сборник научных трудов Магнитогорского горно-металлургического института. Вып. 144. Магнитогорск, 1974. С. 50-58; Она же. Партийное руководство подготовкой женских рабочих кадров на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Сборник трудов Магнитогорского горно-металлургического института. Вып. 127. Магнитогорск, 1973. С. 44-52; Она же. Помощь женщин Челябинской области фронту в годы Великой Отечественной войны // Конференция ученых Челябинской области, посвященная 50-летию Советской власти. Вып. 1. Челябинск, 1967. С. 97-99; Она же. В одном строю // Магнитогорский рабочий. 1975. 26 апреля. С. 3.

⁹ Васильев Г.В. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 1982.

¹⁰ Урал – фронту. М., 1985.

¹¹ Федько Р.А. Деятельность Башкирской областной партийной организации по повышению политической и трудовой активности женщин в годы Великой Отечественной войны : дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 1986.

¹² Будников Ю.И. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению материально-бытовых условий рабочих промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М.,1988.

раскрывались лишь фрагментарно, заменялись описанием материально-бытовых условий существования женщин в годы войны.

Постсоветский этап историографии (с начала 1990-х гг. до настоящего времени) отличается разнообразием исследовательских подходов к рассмотрению темы. Был получен доступ к новым архивным документам, определены новые методологические установки, выработаны новые научные направления в военных исследованиях.

Основу для рассмотрения военной повседневности заложили ученые, анализирующие советскую повседневность более раннего периода (1920-х – 1930-х гг.). В работах И.Б. Орлова, С.В. Журавлева, М.Ю. Мухина, Н.Б. Лебиной, Е.А. Осокиной, А.К. Соколова проанализирована история производственной и бытовой повседневности в различные периоды советского государства, в том числе затронуты экономические аспекты повседневности; вопросы трудовой мотивации советских рабочих; изменения повседневной жизни людей¹³.

Различные вопросы женской истории обсуждались в рамках международных научных конференций Российской Ассоциации изучения женской истории¹⁴. Н.Л. Пушкарева стала ведущим исследователем «истории женщин» в России, осветила различные сюжеты женской повседневности, уделяла внимание экстремальной повседневности женщин¹⁵.

Своеобразным методологическим прорывом стали работы Е.С. Сенявской, касающиеся психологии человека в экстремальных условиях войны. Е.С. Сенявская отмечает, что политика советского руководства способствовала женской

¹³ Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. М., 1993; Она же. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 2008; Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулировании труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обзорение. М., 2000. Вып. 4. С. 39–80; Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004; Журавлев С.В. "Маленькие люди" и "большая история": Иностранцы московского Электроставского завода в советском обществе 1920-х - 1930-х гг. М., 2000; Журавлев С.В. Феномен «Истории фабрик и заводов»: горьковское начинание в контексте эпохи 1930-х годов. М., 1997; Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010; Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии 1920-х -1930-х годов. СПб., 1999.

¹⁴ Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур. М., 2016. Т. 1; Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. М., 2021; Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении. М., 2023.

¹⁵ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989; Она же. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997; Она же. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 5. С. 144-156.

эмансипации и преподносилась как «освобождение от домашнего рабства»¹⁶. Через некоторое время исследователь Реброва И.В. констатировала, что коренной ломки женского сознания в годы войны не произошло, замена в ряде случаев мужского труда и «женская эмансипация» – это «временная трансформация» в связи с военным временем¹⁷.

Ключевое место занимает исследование А.Ш. Кабировой, в котором автор проанализировала трудовую деятельность женщин Татарстана, масштабы привлечения женщин на производство, специфику подготовки женских рабочих кадров и вопросы материально-бытового снабжения женского населения с опорой на гендерный подход¹⁸. На общесоюзном материале Е.Ю. Волкова выделила направления женской политики в СССР в годы Великой Отечественной войны, охарактеризовала особенности женского повседневного быта в военный период¹⁹.

М.Н. Потемкина занимается проблемами эвакуации и реэвакуации в военный и поствоенный период. При освещении проблем санитарно-гигиенического и материально-бытового обслуживания эвакуированного населения автор выделяла женщин в отдельную категорию среди эвакуированных²⁰. М.Н. Потемкина стала одним из авторов коллективной монографии, где рассмотрены особенности гендерной трансформации в период Великой Отечественной войны, проанализированы новые подходы к изучению проблемы войны и гендера, изменения гендерного порядка, гендерной профессиональной сегрегации и др.²¹

Комплексное исследование основных аспектов производственной повседневной

¹⁶ Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; Она же. Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999.

¹⁷ Реброва И.В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. №2. С. 25-33.

¹⁸ Кабирова А.Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу. Казань, 1995.

¹⁹ Волкова Е.Ю. Победа одна на всех: роль женщин в создании прочного тыла в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Ярославль - Кострома, 2006.

²⁰ Потемкина М.Н. Эваконаселение в уральском тылу (1941-1948). Магнитогорск, 2006; Она же. «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Магнитогорск, 2016; Она же. Психологический аспект эвакуации в годы Великой Отечественной войны // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2012. №16 (270). С. 58-61; Она же. Конфликтные зоны эвакуации в СССР и способы их преодоления (1941-1945 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. №3 (53). С. 219-226.

²¹ Гендерные аспекты истории Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро- и микроуровень. Алматы, 2020.

сти предприятий и стратегий выживания людей в сложные военные годы отражено в коллективном труде, охватывающем оборонные предприятия Казахстана и Урало-Поволжского региона²².

Интерес представляют работы Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидиновой, Т.П. Хлыниной, в которых исследованы различные аспекты женской повседневности в годы войны: особенности трудовой деятельности, стратегии выживания в экстремальных условиях, продовольственное снабжение и восприятие женщинами военных реалий²³.

О.Ю. Никонова анализирует память о войне, отмечая, что история участия женщин в войне остается ненаписанной, при том, что советский опыт использования женщин в боевых действиях продемонстрировал несостоятельность представлений о войне, как «мужском деле»²⁴.

Анализ социальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны провела О.А. Хасбулатова, рассмотрев особенности гендерной политики в сфере занятости, государственную регламентацию семейной жизни²⁵.

Региональная постсоветская историография представлена работами А.В. Федоровой, Л.И. Футорянского, Р.С. Аюпова, А.В. Сперанского, А.А. Антуфьева, Г.Е. Корнилова, в которых характеризуются основные направления деятельности рабочего класса и сельского населения в военный период, раскрывается роль Урала в Великой Отечественной войне²⁶.

²² Производственная повседневность на оборонных предприятиях Казахстана и Урало-Поволжского региона России в военные годы (1941-1945 гг.). Алматы, 2023.

²³ Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920-1940 гг. Жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов-н/Д., 2011; Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Т.П. Хлынина Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941-1945). Ростов н/Д., 2013.

²⁴ Никонова О.А. Женщины, война и «фигуры умолчания» // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 282–290.

²⁵ Хасбулатова О.А. Социальная политика СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2015. №2 (75). С. 3-10.

²⁶ Федорова А.В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны: Неизвестное из жизни города. Оренбург, 1995; Футорянский Л.И. Оренбуржье - Великой Победе. Оренбург, 1994; Аюпов Р.С. Башкирия в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... д-ра ист. наук. Уфа, 1995; Сперанский А.В. Кадры решают все: трудовые ресурсы Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2004; Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992; Корнилов, Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Свердловск, 1990.

Ключевым исследователем уральской повседневности в годы войны стала Н.П. Палецких, которая охарактеризовала основные направления социальной политики на Урале, ее цели, принципы, механизмы реализации. Автором сделан вывод о том, что на Урале действовала одна из наиболее представительных моделей социальной политики в тылу²⁷. Н.Л. Усольцева, анализируя уральскую систему здравоохранения в годы Великой Отечественной войны, среди групп населения отдельно выделила женское население и круг вопросов женского здравоохранения²⁸.

Проблемам повседневности уральского населения посвящена монография И.В. Нарского, который комплексно исследовал повседневную жизнь обывателей Уральского региона, проанализировал стратегии выживания людей в условиях Гражданской войны²⁹. Социально-экономическая составляющая рабочей повседневности, включая уровень заработной платы, производственную заболеваемость, снабжение продовольственными и промышленными товарами, жилищное обеспечение, исследуется в работах С.П. Постникова и М.А. Фельдмана³⁰. Проблемы производственной повседневности женщин Урала в 1920-е – 1930-е гг. изучила М.И. Мирошниченко, проанализировав процесс формирования «гендерной композиции»³¹. О.Д. Минаева в своей работе выделила особенности пропаганды равноправия женщин в советском обществе – как равнопра-

²⁷ Палецких Н.П. Социальные ресурсы и социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 2007; Она же. Социальная политика советского государства на Урале в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. Челябинск, 1996; Она же. Бюджетные обследования рабочих и служащих Челябинской области в годы Великой Отечественной войны как исторический источник // Архив в социуме - социум в архиве. Челябинск, 2021. С. 336-340; Она же. Население Урала в условиях Великой Отечественной войны: проблемы социальной мобильности // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 135-141.

²⁸ Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. : дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002; Она же. Медико-санитарное обслуживание рабочих оборонных предприятий Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной агроинженерной академии. 2014. Т. 67/2. С. 79-82.

²⁹ Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М., 2001.

³⁰ Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.). Екатеринбург, 2006; Они же. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., 2009; Фельдман М.А. Советское решение рабочего вопроса на Урале (1929–1941) // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 120–132; Он же. К вопросу об общекультурном уровне рабочих Урала в годы предвоенных пятилеток // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С. 210–225.

³¹ Мирошниченко М.И. Женщины на Урале в 1920-е гг. - середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность : дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2016.

вия в овладении тяжелыми «мужскими» профессиями, связанными с физическим трудом³².

Среди специальных «женских» исследований необходимо отметить диссертацию А.А. Вдовиной, где рассматривается общественно-политическая деятельность женщин Урала в период войны. Автор в своих выводах осталась в рамках идеологических стереотипов советской историографии³³.

Таким образом, именно в этот историографический период проблема женской военной повседневности стала самостоятельной, были усовершенствованы междисциплинарные подходы к изучению темы, найдены различные направления изучения темы: особенности женской военной психологии и женского поведения, условия жизни, бытовые детали, образ мыслей, мотивация поведения и особенности внутреннего мира человека в условиях войны.

Зарубежная историография проблемы зародилась еще в 1960-х гг. благодаря феминистам, задачей которых было «сделать женщину видимой». Вопросы трудовой деятельности женщин были освещены в монографии Розы Гликман о фабричных работницах, где автор исследовала взаимодействие класса и пола, которое формировало жизнь женщин в период социальных, политических и экономических перемен³⁴. Внимание исследователей направлено на изучение роли советских женщин в экономике страны³⁵. Монография В. Голдман, посвященная социальной истории советских женщин-работниц в 1920-х – 1930-х гг., раскрывает глобальные изменения, произошедшие в процессе гендерного реструктурирования советской экономики³⁶.

Зарубежная историография по проблемам производственной повседневности в военный период активно развивалась в период конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда исследователями был получен доступ в архивы. Ш. Фицпат-

³² Минаева О. Д. «Неженские» профессии советских женщин 1930 гг. (по материалам журнала "Работница") // Медиаскоп. 2009. №2. С. 56-59.

³³ Вдовина А.А. Патриотизм и общественно-политическая деятельность женщин Урала в годы Великой Отечественной войны: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

³⁴ Glickman R. The Russian factory woman: Workplace and society. 1880–1914. Berkeley, 1984.

³⁵ Attwood L. The new Soviet man and woman: Sex-role socialization in the USSR. Bloomington, 1990; Bridger S. Women in the Soviet countryside: Women's roles in rural development in the Soviet Union. N.Y., 1987; Lapidus G.W. Women in Soviet society: equality, development, and social change. Berkeley, 1978; Women, work, and family in the Soviet Union / Ed. by Lapidus G.W. Armonk, 1982.

³⁶ Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.). М., 2010.

рик рассмотрела особенности жизни советского города в 1930-е гг., проанализировала стратегии выживания обычных советских людей в существующих социально-политических условиях, особое внимание уделено отношениям «человек-власть» в условиях тоталитарного режима³⁷. Можно выделить работы по социальной истории СССР британского историка Дональда Фильцера, описывающего проблемы трудовых отношений³⁸. Анализируя зарубежную историографию по истории женской повседневности, отмечаем, что именно зарубежные авторы впервые поставили вопрос о необходимости обращения к частной жизни простых женщин, их повседневности.

Таким образом, вопросы и проблемы «женской истории» освещались в советский и постсоветский период. Учитывая вклад российских и зарубежных исследователей в изучение различных аспектов женской повседневности военного времени, считаем, что существует необходимость углубленного и всестороннего анализа «женских» повседневных практик в условиях промышленных предприятий, так как это позволяет раскрыть механизмы формирования жизненных стратегий женского населения в экстремальных тыловых условиях. Дискуссионными в историографии остаются вопросы количественных и качественных показателей женского труда, его результативности, проблема трансформации женских социальных ролей, вопросы трудовой мотивации в военных условиях и др. Малоизучены такие аспекты женской повседневности, как женские образы в истории, гендерные особенности организации труда. Комплексного исследования по производственной повседневности женщин на оборонных предприятиях городов Челябинской области в годы Великой Отечественной войны не создано.

Объект исследования – женское население промышленных городов Челябинской области, работающее на оборонных предприятиях области в годы Великой Отечественной войны.

³⁷ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001.

³⁸ Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М., 2011.

Предмет исследования – производственная повседневность женского населения промышленных городов в период Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования: 22 июня 1941 – 9 мая 1945 гг. совпадают с периодом Великой отечественной войны. Нижняя граница относится к началу Великой Отечественной войны, которое способствовало массовому вовлечению женщин в производственную деятельность и обострению проблемы организации женской повседневности на промышленных предприятиях. Верхняя граница (9 мая 1941 г.) определена окончанием войны.

Территориальные рамки исследования – промышленные города Челябинской области (без отделившейся в 1943 г. Курганской области). Челябинская область выступает как типичный пример тылового региона оборонного значения, с преобладающим развитием тяжелой промышленности. Население – 2802,9 тыс. чел, из них 1181,4 (42,2%) тыс. чел. – это городское население. Гендерный состав определялся следующими цифрами: из общей численности городского населения мужчины составляли 562122 человек, женщины – 620109 человек³⁹. На территории области в годы Великой Отечественной войны базировалось 15224 предприятий всего, из них 1302 крупных промышленных предприятий⁴⁰, на которых трудилось около 166212 рабочих.

Цель работы – комплексный анализ производственной повседневности женщин, работающих на оборонных предприятиях Челябинской области в годы Великой Отечественной войны.

Задачи исследования:

– проанализировать государственные методы вовлечения женского населения на производство в период Великой Отечественной войны;

– охарактеризовать пропагандистскую деятельность государственных органов по продвижению новых моделей поведения в обществе для женского населения;

³⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. С. 204.

⁴⁰ Челябинская область (краткий статистико-экономический словарь). Челябинск, 1941. С. 20.

– определить гендерные особенности социальной структуры производственных коллективов на военных промышленных предприятиях Челябинской области;

– рассмотреть гендерные аспекты организации труда на промышленных предприятиях Челябинской области в годы Великой Отечественной войны;

– охарактеризовать материально-бытовые условия жизни женщин, занятых на оборонных предприятиях Челябинской области.

Методологической основой исследования является интеграционный подход, исследование опирается на достижения истории повседневности (в том числе рабочей истории), гендерной истории.

Методологический инструментарий истории повседневности дал возможность проанализировать военную действительность женщин промышленных городов, реконструировать социальные практики женского населения, занятого на оборонных предприятиях Челябинской области и выявить их особенности. Самостоятельными направлениями истории повседневности в современной науке стали «рабочая история» и «производственная повседневность». Теоретические идеи о мотивации труда, рынках рабочей силы были заложены в исследованиях К. и Ч. Тилли, М. Ван дер Линдена, Д. Фильтцера, Л. Самуэльсона⁴¹. Основываясь на достижениях рабочей истории, мы предприняли попытку проанализировать государственные механизмы по включению в производственную деятельность женского городского населения промышленного региона, рассмотреть пути приспособления женского населения, занятого на промышленных предприятиях Челябинской области к экстремальным условиям войны, выделить типичные модели поведения рядовой женщины в условиях промышленного тылового города, проанализировать особенности организации женского труда на оборонных предприятиях области.

⁴¹ Tilly Ch., Tilly Ch. *Work Under Capitalism*. Boulder, 1998; Van der Linden M. *Globalizing Labour Historiography. The IISH Approach*. Amsterdam, 2002; Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М., 2011; Самуэльсон Л. *Танкоград. Секреты русского тыла 1917–1953 гг.* М., 2010.

Опора в исследовании на гендерную историю позволила выделить некоторые специфические черты производственной повседневности женщин в условиях войны. Именно гендерный подход позволяет проследить процесс закрепления и трансформации гендерных ролей в обществе, складывание гендерных стереотипов поведения, формирование гендерной идентичности, изменения в гендерной профессиональной сегрегации.

При написании работы автор руководствовался основными научными принципами – историзма и объективности. Исследование базируется на общенаучных и специальных исторических методах, методах смежных наук.

Источниковая база исследования. Первую группу источников составляют законодательные и другие нормативно-правовые акты. В исследовании анализируются Конституция СССР 1936 г., Кодекс законов о труде 1922 г., Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г.; указы Верховного Совета СССР и постановления Совета Народных Комиссаров, которые имели ключевое значение в правовом регулировании «женского вопроса» в период войны⁴². Перечисленные источники помогли выявить концептуальные основы отношений «женщина-власть».

Вторая группа источников представлена делопроизводственной документацией различного уровня (протоколы и стенограммы производственных совещаний промышленных предприятий Челябинской области; докладные записки; отчеты; приказы, постановления, распоряжения органов власти разного уровня, действовавших на территории области и страны). Часть была выявлена в архивных фондах и введена в научный оборот. Исследование опирается на мате-

⁴² Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [26 июня 1940 г.] // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 гг. М., 1945. С. 123-124; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [26 июня 1941 г.] // Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М., 1942. С. 45-46 и др.; Постановление Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле» [28 декабря 1938г.] // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. М., 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 665-672; Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 120 «Об утверждении типовых правил Внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений» [18 января 1941 г.] // Сборник основных руководящих материалов по вопросам деятельности учреждений искусств. М.; Л., 1943. С. 135 и др.

риалы трех архивов: центрального (Государственный архив Российской Федерации), регионального (Объединенный государственный архив Челябинской области) и местного (Муниципальное казённое учреждение «Городской архив» города Магнитогорска).

Третья группа источников – статистические материалы⁴³, которые позволили охарактеризовать демографический состав населения Челябинской области в начале Великой Отечественной войны, выделить количественный состав женского населения области.

Четвертую группу источников составляют материалы периодической печати. В исследовании использованы публикации центральных газет («Правда» и «Известия») и местной периодической печати («Магнитогорский рабочий», «Саткинский рабочий», «Наш трактор», «Сталинская смена», «За трудовую доблесть»).

Пятая группа источников – речи и статьи общественно-политических деятелей – В.И. Ленина, И.В. Сталина, А.М. Колонтай, в которых нашла отражение политика высшей государственной власти по вопросам женского труда и места женщины в советском обществе⁴⁴.

Шестая группа источников представлена источниками личного происхождения: воспоминаниями (проанализировано более 35 воспоминаний⁴⁵), письмами⁴⁶. Их изучение позволило воссоздать атмосферу жизни женщин, занятых на промышленных предприятиях области.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе изучаются особенности производственной повседневности женщин Челябинской области, работавших на оборонных предприятиях в годы Великой Отечественной вой-

⁴³ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992.

⁴⁴ Коллонтай А.М. Женский день // Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 109-112; Она же. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919; Она же. Социальные основы женского вопроса. СПб., 1909; Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. М., 1969. С. 185-187; Он же. К женщинам-работницам [21 февраля 1920 г.] // Полн. собр. соч. Т. 40. М., 1974. С. 157-158; Сталин И.В. К международному женскому дню // Сочинения. Т. 7. М., 1947. С. 48-49.

⁴⁵ Остапенко М.А. Я вытаскиваю свой снаряд и кричу: «Это мой последний снаряд – снаряд Победы» // Говорят героини Великой Победы. Диалог поколений. Магнитка – подвиг. Магнитогорск, 2013. С. 45-47; Шакирова К.Г. В тринадцать я поняла, что началась моя взрослая жизнь. Там же. С. 215-219 и др.

⁴⁶ Письмо Грязнова А.Н. жене и дочери. 21.05.1944 // Фронтовые письма – нервы войны. Магнитогорск, 2015. С. 40; и др.

ны; характеризуются общие и специфические ее проявления в сравнении с военной повседневностью других групп населения страны. Изучены и обобщены основные направления государственной политики, способствовавшие производственной активности женщин в условиях промышленных городов Челябинской области. Особое место занимает выявление и анализ моделей поведения женщин в экстремальных условиях военной действительности, а также особенности «государственного воздействия» на трансформацию социальных ролей женщин. В работе выделены гендерные особенности организации труда на оборонных промышленных предприятиях Челябинской области, анализируются трудовые отношения женщин, складывавшиеся на производстве. Реконструируются такие ежедневные бытовые практики женщин, занятых производственной деятельностью, как организация питания, жилищно-бытовое устройство, обеспечение промышленными товарами.

Практическая значимость исследования определяется комплексным исследованием производственной повседневности женщин, работавших на оборонных предприятиях Челябинской области и возможностью использования результатов диссертации для дальнейшей разработки проблем женской повседневности и подготовки занятий по Истории России, гендерной истории.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Великая Отечественная война явилась мощным катализатором, способствовавшим быстрому включению женщин в производственную деятельность. Можно выделить административно-командные, стимулирующие и пропагандистские методы государства по вовлечению женщин на производство: мобилизационная политика руководства страны, регламентируемая многочисленными указами и постановлениями; карательные мероприятия по предотвращению трудового дезертирства; материальное стимулирование трудовой активности; возможность бесперебойного продовольственного снабжения; «гендерные привилегии», характеризующиеся возможностью устроить детей в детские учреждения; пропагандистская работа.

2. В военный период происходит трансформация представлений о феминных и маскулинных социальных ролях. Для ускорения процесса освоения новых социальных ролей женщинами государство проводило мощную пропагандистскую кампанию в средствах массовой информации по продвижению определенных моделей поведения для женского населения. В первый период войны в периодической печати был распространен обобщенный образ женщины-работницы, активно вовлеченной в производственную и общественно-политическую деятельность.

3. Трудовая деятельность занимала основное место в повседневной жизни женщин в условиях промышленных городов, принадлежность к рабочей прослойке и интенсивность производственной деятельности стала определенной стратегией выживания для женщин в экстремальных условиях войны, т.к. гарантировала более высокую заработную плату и материально-бытовой минимум, обеспечиваемый социальной инфраструктурой крупного предприятия.

4. Гендерные особенности пребывания женщин на производстве частично отражались в организации труда на промышленных предприятиях: изменение гендерной сегрегации труда и освоение женщинами «мужских профессий», расстановка женщин на рабочих местах (чаще всего подсобные работы), режим рабочего времени (женщины выделялись в отдельную категорию), санитарно-гигиенические условия женского труда (наличие специальных женских консультаций на заводах, комнат гигиены). Принятые директивами различного уровня положения относительно гендерных особенностей производственной деятельности часто нарушались или не соблюдались вообще.

5. Пропагандируя идеалы активной трудовой деятельности, государство не освобождало женщин от исполнения социальной роли матери. Производственная повседневность работающих женщин существенно повлияла на осуществление материнства, которое осложнилось различными факторами: ухудшение состояния здоровья и репродуктивной функции из-за тяжелых физических нагрузок, изменение состава семьи (мужчины мобилизованы на фронт), ухуд-

шение материально-бытового положения семьи, фактическая безнадзорность детей.

6. Приход женщин на производство зачастую способствовал улучшению её материально-бытового положения, потому что женщина имела возможность получить ведомственное жилье, прикреплялась к системе общественного питания, получала снабжение продовольственными и промышленными товарами в соответствии с социальной иерархией (рабочий; рабочий, перевыполняющий нормы; стахановец и т.д.), могла рассчитывать на помощь предприятия в организации огородничества, в устройстве детей в детские образовательные учреждения, поскольку предприятия, особенно оборонного значения, имели свою социальную инфраструктуру. Такие стороны повседневности женщин, как материально-бытовые условия пребывания в промышленных городах, определялись следующими факторами: место жительства (общежитие или отдельная жилплощадь), сфера занятости и интенсивность труда, место в социальной иерархии взаимосвязей в коллективе и обществе в целом. Материально-бытовые условия жизни работающих на оборонных заводах женщин обеспечивали удовлетворение лишь минимально необходимых потребностей.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации содержатся в 15 публикациях, в том числе в 4 статьях в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК. Результаты исследования отражены в докладах на 2 международных научных конференциях (Магнитогорск, 2018; Кострома, 2023); 2 всероссийских конференциях (Магнитогорск, 2016; Челябинск, 2019); 2 региональных научных конференциях (Магнитогорск, 2016, 2023).

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, научная новизна, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, хронологические и территориальные рамки, методологическая основа, дается

характеристика видов источников, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна и практическая значимость, выделяется структура исследования.

В первой главе **«Гендерный уклад оборонных предприятий Челябинской области в годы Великой Отечественной войны»** рассматривается гендерный уклад как особая система взаимоотношений между полами, которая в советский период складывалась как следствие монополярной роли государства в вопросе регулирования гендерных отношений, трансляции определенных социальных ролей.

В первом параграфе *«Государственные механизмы привлечения женщин на оборонные предприятия Челябинской области»* на основе анализа нормативно-правовых актов советского руководства показаны административно-командные мероприятия и пропагандистская деятельность по вовлечению женщин в производственную деятельность оборонных предприятий Челябинской области. В результате административно-командных мероприятий, по данным на июнь 1942 г., в Челябинской области было мобилизовано 22443 рабочих, хотя мобилизационный план составлял 35945 рабочих. Среди прибывших работников насчитывалось 6127 женщин. На Магнитогорском металлургическом комбинате (ММК) в мае 1941 г. насчитывалось 8593 работницы (30%), а к концу Великой Отечественной войны – 15937 женщин (40%). Полностью потребности предприятий в рабочей силе удовлетворены не были, но проведенные мероприятия можно назвать эффективными, так как они позволили восполнить (хотя и не полной мере) нехватку рабочей силы, систематизировать мобилизацию различных слоев населения, обеспечить стабильную работу промышленных предприятий.

Периодическая печать, являвшаяся основным каналом формирования массового сознания, перестроила свою работу в начале войны. Периодическая печать военных лет способствовала созданию символических гендерных образов и закреплению определенных гендерных ролей. В экстремальных условиях происходит трансформация представлений о феминных и маскулинных соци-

альных ролях. Пропагандистская деятельность учитывала особенности гендерной психологии, формируя устойчивые модели женского поведения в условиях промышленных городов. С началом войны пропаганда образа женщины-работницы приобрела огромный размах, государство придавало этому особое значение, так как именно женщины должны были «исполнить долг перед Родиной», заменив ушедших на фронт мужчин. Публикации в периодической печати оказывали влияние на формирование мотивационных установок женского населения, призывали включиться в производственную деятельность. Образ женщины-работницы складывался из реальных биографий женщин, трудящихся на промышленных предприятиях области и страны. В начальный период Великой Отечественной войны в периодической печати наблюдался резкий скачок количества публикаций «женской тематики». В газете «Магнитогорский рабочий» в начале войны было напечатано в июне-июле – 28 статей, в августе – 12, в сентябре – 22, октябре – 5, ноябре – 4, декабре – 5 статей. Динамика пропагандистской активности государства по отношению к женщинам выражена в частотности публикаций в газете «Правда»: 1941 г. – 85 статей, 1942 г. – 54, 1943 г. – 27, 1944 г. – 23, 1945 г. (до мая) – 9 статей.

С учетом тематического и жанрового своеобразия публикаций, касающихся социальной роли работницы, выделяется три группы: статьи-призывы, статьи-биографии, статьи-отчеты.

К первой группе относятся многочисленные обращения к женщинам с целью вовлечения их в производственную деятельность. Данные статьи доминировали в печати в первые месяцы войны, а в последующем наблюдался спад подобных публикаций. Одним из первых в данном контексте было обращение М. Зикеевой от 25 июня 1941 г., опубликованное в газете «Магнитогорский рабочий».

Вторая группа статей – набор биографий конкретных тружениц, которые должны были стать идеалом или кумиром для обычных советских женщин. Структурно, данные публикации представляли собой несколько взаимосвязанных частей, включая небольшой отрывок биографии, характер и способности

работницы, перечень служебных обязанностей и результатов деятельности, тезис о необходимости следовать примеру героини-труженицы. Великая Отечественная война стимулировала признание за женщинами качеств, свойственных эффективному работнику. Государство, нуждающееся в большом притоке рабочей силы, стало активно пропагандировать эту идею в периодической печати. В период войны тяжелая, непосильная работа на промышленных предприятиях явилась «долгом каждой патриотки». Данная тенденция характерна для большинства городов Челябинской области в силу промышленной специфики региона. Так, относительно массовым стало освоение женщинами профессий вырубщика (А. Жаворонкова, М. Крылова), оператора блюминга, машиниста крана, токаря (М. Подгорная, А. Канонова и А. Гузайрова), грузчика, каменщика, люкового, доменщика (Ф. Шарунова) и др. Факты освоения женщинами «мужских специальностей» активно тиражировались в прессе. Так, в 1944 г. статья «Женщины Магнитки» в журнале «Работница» освещала работу вырубщиц на 12 участках под руководством бригадира М.Ф. Манжосовой.

Третий вид статей, предназначенный для эмоционально восприимчивой женской массы, представляет собой своеобразные отчеты о проделанной работе по привлечению женских рабочих кадров на производство, где акцент ставился на результаты работы государства по кадровому вопросу. Особенность таких публикаций – внимание к активности женского населения, быстрому освоению сложных профессий. Несмотря на то, что трудовые мобилизационные планы выполнялись не полностью, через периодическую печать необходимо было внедрять информацию о массовости и самоотверженности женского труда на промышленных предприятиях. В таких статьях активно пропагандировалась замена мужского труда женским, обязательно публиковался список уже освоенных профессий, представлялась некоторая статистика.

Большинство статей «женской тематики» сопровождалось зрительными образами. Визуализация предписываемых образов стала дополнительным инструментом влияния на восприятие повседневных практик в сознании обычных людей, одним из способов формирования их идентичности. Характеризуя визу-

альные образы местной периодической печати (в газете «Магнитогорский рабочий»), мы выделили мужские, женские и совместные (на которых изображены мужчины и женщины) изображения. На всем протяжении войны заметно доминирование мужских изображений на страницах периодической печати – 870 изображений, тогда как женских изображений было почти в три раза меньше – 314, что объясняется спецификой промышленного региона и преобладающим числом мужчин в составе рабочего класса Челябинской области, так как печатались, в основном, изображения производственников, передовиков. Кроме этого, наличие совместных снимков (170 изображений) говорило о возросшей роли женщин в обществе, они оказались «рядом» с мужчинами на производстве, входили в число передовиков. Спецификой данных изображений было акцентирование одних и тех же качеств у мужчин и женщин. Практически одинаково изображали работников и работниц, тем самым способствовали размыванию традиционных норм феминности и маскулинности.

Посредством периодической печати осуществлялась пропаганда трудовой мобилизации женского населения в начале войны, но после 1943 г. акцент переместился на другой образ – образ матери, так как необходимо было решать проблему воспроизводства населения. Государственная политика по управлению трудовыми ресурсами в период войны целенаправленно формировала нужные мотивационные установки населения, тем самым изменяя гендерные стереотипы трудовой деятельности, насаждая новые модели поведения женщин. Женщины заполнили собой нишу в составе рабочего класса, образовавшуюся в результате мобилизации мужчин на фронт, мужские и женские социальные предписания претерпевали изменения в соответствии с официальным дискурсом государства.

Во втором параграфе *«Женщины в социальной структуре производственных коллективов оборонных предприятий Челябинской области»* акцентируется внимание на том, что трудовой коллектив промышленных предприятий в годы войны претерпел значительные изменения, женщины стали активным субъектом трудовых отношений, так как им необходимо было в процессе адаптации

устоять под напором обстоятельств, которые диктовала война и мобилизационная экономика. Процесс привлечения женщин на производство не заканчивался до конца войны, изменяя гендерный состав рабочих промышленных предприятий. Например, на октябрь 1941 г. на завод № 62 Народного комиссариата боеприпасов (Автоматно-механический завод в г. Челябинска) было принято 1847 рабочих, из них 85% женщин, половина из которых – бывшие домохозяйки. На 1 апреля 1942 г. количество женщин на заводе увеличилось до 1222 чел. (из 4039 чел.). Количественный состав женщин на производстве на заводе № 114 Народного комиссариата боеприпасов («Завод “Пластмасс”» г. Копейска) менялся в течении войны: в 1941 г. – 453 женщины (40% рабочих), в 1942 г. – 1438 (49% рабочих), в 1943 г. – 1812 (49,3% рабочих). На 1 января 1945 г. женщины составляли 200289 чел. среди рабочих и служащих предприятий Челябинской области (49% от общего числа).

Точную статистику по привлечению женщин на промышленные предприятия привести не представляется возможным, так как большинство архивных материалов содержит обрывочные данные, по которым можно констатировать только активность и направленность данного процесса.

Среди социальных категорий прибывших на промышленные предприятия (Челябинский электродный завод, Ашинский металлургический завод, Автоматно-механический завод в г. Челябинска, «Завод «Пластмасс»» г. Копейска, Магнитогорский металлургический комбинат, Челябинский Кировский завод и др.) женщин выделялись следующие их группы: никогда не работавшие на производстве; служащие; выпускницы фабрично-заводского обучения (ФЗО) и РУ; подростки; пожилые женщины. На промышленных предприятиях Урала на протяжении всей войны высоким был удельный вес женщин-работниц 18–49 лет, он даже увеличился к концу войны по сравнению с 1942 г. с 82% до 83,6%. Женщины 50 лет и старше составляли всего 2,3-2,6%, в то время как мужчины этого возраста в конце войны составляли 14% от общего числа мужчин-работников. В первую очередь пополнение оборонных промышленных предприятий шло за счет наиболее приспособленных к длительному физическому

труду женщин 18–49 лет. Например, среди оформленных отделом кадров Магнитогорского комбината за 1942 г. были девушки в возрасте до 16 лет – 38 чел., 17-18 лет – 105 чел., 19-20 лет – 426 чел., 21-22 лет – 329 чел., 23-25 лет – 260 чел., 26-30 лет – 1679 чел., 30- 40 – 207 чел., 40-50 – 83 чел., старше 50 лет – 12 чел.

Профессиональная подготовка и переподготовка кадров осуществлялась посредством индивидуального и бригадного ученичества; работы курсов техминимумов и повышения квалификации; школ ФЗО; школ бригадиров; вечерних школ; техникумов; стахановских и технологических школ; школ обучения вторым и смежным профессиям. Система подготовки и переподготовки кадров стала определенным «социальным лифтом» для женского населения, который позволил выстраивать женскую трудовую карьеру. Квалифицированный женский труд необходим был государству для бесперебойного снабжения фронта всем необходимым, а сами женщины стремились повысить квалификацию как для того, чтобы внести более весомый вклад в победу над врагом, так и для того, чтобы улучшить материально-бытовые условия себе и своим детям (так как квалифицированный труд ценился выше). Социальная мобильность женщин характеризовалась либо переходом от статуса «иждивенец» к статусу «работник», либо продвижением на производстве. В то же время перемещения женщин по карьерной лестнице не были массовыми. В лучшем случае женщины могли занять только низшую руководящую должность, так как вхождение в более высокие социально-профессиональные слои требовало наличия высокого образовательного или культурно-технического уровня, которыми обладали лишь дипломированные специалисты и кадровые рабочие. Однако описанные «короткие социальные лифты» не являлись проявлением гендерной дискриминации, а были обусловлены особенностями социокультурной среды обновленного кадрового состава советских предприятий.

Социальные позиции женщины в военный период, ее вхождение в публичную сферу, где были установлены маскулинные образцы поведения, порождали определенный конфликт между представлениями о феминных образцах пове-

дения, женственности и маскулинной практикой их деятельности на промышленных предприятиях. Социальная роль работницы вызывала необходимость приспособления к новым физическим и психическим нагрузкам, физиологическим условиям труда. Советские женщины были вынуждены очень быстро, массово включаться в трудовую деятельность. Замена в ряде случаев традиционно мужского труда трудом женщин – вынужденная мера, вызванная чрезвычайно сложной обстановкой, в которой оказалась страна в период Великой Отечественной войны. Активная трудовая деятельность женщин в том числе была связана с необходимостью материального обеспечения. Этот фактор широко использовался руководством для привлечения женщин на промышленные предприятия, поэтому материальное стимулирование являлось одним из механизмов мотивации женщин к труду. Заработная плата на промышленных предприятиях Челябинской области в 1940 г. составляла в среднем 400 руб., в 1945 г. – 660 руб. Поскольку женщины, как правило, имели низкую квалификацию, заработная плата мужчин на предприятиях была выше. Гендерных различий в выплате заработной платы не было, дифференциация обуславливалась только специальностью и уровнем квалификации. Необходимо отметить гендерные особенности организации оплаты труда – премирование женщин чаще всего производилось в ознаменование Международного женского дня 8 Марта. Женщин-передовиков отмечали товарами женского ассортимента (платьями или юбками, мануфактурой и т.д.). Женщине было трудно конкурировать с мужчиной в производственном коллективе. Но так как процесс вовлечения в производственную сферу для женщины был вынужденным в годы войны, ей необходимо было приспособиваться, работать и сотрудничать с мужчинами. Конфликтные ситуации случались, они были вызваны материально-бытовыми трудностями, которые испытывали работницы на рабочих местах или в общежитиях. Например, инспектор по охране труда Челябинского Кировского завода установил, что на 1 сентября 1942 г. в цехах 305 человек не имели одежды и обуви. В одном из цехов он обнаружил женщин, работавших без обуви. С наступлением холодов 30% рабочих цеха не выходили на работу из-за отсут-

ствия обуви. Отсутствие самых необходимых вещей, конфликты с домовладельцами, личностные черты конкретных женщин, уровень заработной платы, увеличение эвакуированного населения – все это служило почвой для конфликтов. Производственная активность женского населения Челябинской области спровоцировала трансформацию различных структурных компонентов рабочих коллективов оборонных предприятий: функционально-производственного, профессионально-квалификационного, демографического, социально-психологического. Массовое вовлечение женщин в производственную деятельность сопровождалось ломкой гендерных стереотипов и установлением новых образцов мужественности и женственности.

Во второй главе **«Повседневные практики женщин на оборонных предприятиях Челябинской области в период войны»** анализируются особенности производственной повседневности женщин, поведенческие стратегии и бытовые практики.

В первом параграфе *«Организация труда женщин на оборонных предприятиях Челябинской области»* рассматриваются особенности организации труда на производстве в военное время в связи с изменениями в составе рабочего класса. Практика формирования рабочих условий на промышленных предприятиях была характерной для существующей в тот период мобилизационной модели экономики. С началом войны отмечалось ужесточение законодательства, регулирующего режим рабочего времени. С другой стороны, наблюдалось ослабление контроля в сфере охраны труда, что было обусловлено подчинением производства военным нуждам. Гендерные различия в организации труда на производственных промышленных предприятиях были отражены в законодательной базе. На территории СССР действовали нормативно-правовые акты по охране материнства и детства, особенно выделялась группа работающих матерей. Однако на практике нередко наблюдалось нарушение законодательства. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» (июнь 1941 г.), вводились обязательные сверхурочные работы продолжительностью до 3 часов в день с

оплатой в полуторном размере. Гендерной спецификой данного указа являлось освобождение от привлечения к обязательным сверхурочным работам беременных женщин (начиная с шестого месяца беременности), а также женщин, кормящих грудью (в течение шести месяцев кормления). Отпуска по беременности и родам предоставлялись в соответствии со ст. 14 Постановления Совнаркома СССР, Центрального комитета ВКП(б) и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) от 28 декабря 1938 г. и устанавливали (сверх установленного ежегодного отпуска) работницам и женщинам-служащим в случае беременности и родов предоставлять отпуск на 35 календарных дней до родов и на 28 календарных дней после родов с выдачей за этот период пособия за государственный счет в ранее установленных размерах. Приказ Народного комиссариата тяжёлой промышленности (НКТП) СССР обязал руководителей предприятий, строек и учреждений НКТП предоставлять работающим женщинам, имеющим детей до 8 лет, гарантированный один выходной день в неделю. Однако тенденция нарушения законодательства распространялась и на женщин работниц, которые зачастую, не имели возможности пользоваться льготами для матерей малолетних детей. Так, некоторые матери, имеющие детей до восьмилетнего возраста, не получали полностью выходных дней.

Женщины составляли значительную часть рабочего состава, что явилось вынужденной необходимостью выживания в условиях промышленного города. Чаще всего женщины приходили на производство в качестве вспомогательного и обслуживающего персонала. Это было обусловлено их низкой квалификацией и бронированием основных специальностей. Рост квалификации женской рабочей силы был обусловлен как патриотическими настроениями и личностными качествами женщин, так и необходимостью улучшения материального благосостояния, так как квалифицированный труд оплачивался выше. Организация рабочих мест на промышленных предприятиях области в годы войны не имела гендерной специфики. Женщинам приходилось работать на тех же станках и оборудовании, что и мужчинам, подвергаясь тяжелым физическим нагрузкам.

Усиление трудовой дисциплины (в том числе и среди женщин) в годы Великой Отечественной войны было связано с довольно жестким законодательством, регулирующим трудовую деятельность. Заводские отчеты называли следующие случаи нарушения трудовой дисциплины: выезд из города; ссылка на болезнь, не подтвержденная больничным листом; нетрезвое состояние; несвоевременное оформление пропусков на завод; ссылка на незнание графика и постоянную потребность во сне; отказ от сверхурочных работ; нежелание рабочих; отказ выполнять определенные объемы работ. Среди категорий, в наибольшей степени подверженных дезертирству, выделялись выпускники ФЗО и РУ, эвакуированные, в том числе девушки-одиночки и женщины. Необходимость работать на тяжелом производстве по 11–18 час. в день почти без выходных, в условиях скудного питания, жилищных трудностей способствовали физическому и духовному истощению людей. Неспособность или нежелание адаптироваться к подобной повседневной жизни становилась основной причиной дезертирства этой категории рабочих. Женщины-работницы, имевшие детей на иждивении, были в меньшей мере подвержены дезертирству, так как именно трудовая деятельность являлась основным источником материального обеспечения семьи, залогом стабильности в экстремальной обстановке. Можно констатировать, что учета гендерных особенностей в оснащении работников одеждой не было, потребности женской части работников в другой форме спецодежды и обуви руководством предприятий не учитывались. Так стирались гендерные стереотипы внешности, спецодежда была абсолютно бесполой, что позволяло выделить не женственность, а маскулинность работниц. Постоянное недоедание, недосыпание, удлинение рабочего дня, работа без выходных и отпусков, перенапряжение физических и моральных сил отрицательно сказывались на здоровье работниц. На промышленных предприятиях еще до войны существовала сеть медико-санитарных частей. На заводах Челябинской области в начале 1944 г. действовали 16 медсанчастей, с 1941 г. было открыто 32 врачебных здравпункта (в том числе комнаты гигиены для женщин), количество фельдшерских пунктов выросло с 82 в 1941 г. до 114 в 1943 г. Санитарные условия на рабочих местах за-

частую были неудовлетворительными. Освещение в цехах часто было слабым, вентиляция производственных помещений осуществлялась плохо. Душевых установок было недостаточно, причем часть из существующих была неисправна; не хватало мыла; не была организована стирка спецодежды. Так, на Ферросплавном заводе из-за ремонта женских душевых, женщины и мужчины пользовались одним душем.

Во втором параграфе *«Материально-бытовые условия жизни женского населения, занятого на оборонных предприятиях Челябинской области в военный период»* анализируется материально-бытовое положение женщин-работниц оборонных предприятий. Обеспечение населения жильем в период войны стало первоочередной задачей для советского руководства. В годы войны предприятия контролировали решение практически всех жилищно-коммунальных вопросов. Государство целиком монополизировало данную сферу, и жилищные условия работника зависели от завода, на котором он работал. Поэтому у женщин, которые приходили на производство, появлялась возможность получить жилплощадь в общежитиях, которые курировались администрацией цехов предприятия. Неудовлетворительные жилищно-коммунальные условия порождали кризисную санитарную обстановку. Материально-бытовые условия пребывания работниц в общежитиях характеризовались скученностью (например, в общежитиях Саткинского металлургического завода на 1700 кв.м. размещено было 700 рабочих); отсутствием необходимой мебели, антисанитарией (завшивленностью, грязью). Интенсивная трудовая деятельность, хроническая усталость, отсутствие помещений для гигиенических процедур или некачественная их работа, зачастую отсутствие постельного и сменного (в том числе нательного) белья и другой одежды не позволяли женщинам нормально осуществлять простейшие гигиенические процедуры.

Изменения в гендерной профессиональной сегрегации (распределение занятости), вызванные экстремальными условиями войны, изменили модели женского репродуктивного поведения. В годы войны советским государством был принят ряд специальных постановлений по вопросам охраны здоровья работа-

ющих женщин. В приказе Наркомата Здравоохранения РСФСР от 10 ноября 1942 г. о медико-санитарном обслуживании женщин, работающих на оборонных предприятиях страны, ставились задачи по созданию на предприятиях врачебных акушерско-гинекологических кабинетов, комнат личной гигиены, по укомплектованию акушерским персоналом заводских поликлиник и здравпунктов, по учету беременных женщин и т.д. Выполнение этих задач активизировалось к концу войны. В 1944 г. при заводских здравпунктах в Челябинской области было открыто 11 акушерско-гинекологических кабинетов, 20 комнат гигиены женщин. Определенной «привилегией» работающей женщины стала возможность пользования сетью детских учреждений в промышленных городах Челябинской области. Советское руководство осознавало, что расширение сети детских учреждений являлось важнейшим условием включения женщин в производственную деятельность. В Челябинской области количество мест в яслях в 1940 г. составляло 9492, тогда как в 1945 г. – 13509.

В военный период снабжение продовольственными и промышленными товарами носило не только нормированный, но и дифференцированный характер. Для рабочих, занятых на тяжелых и вредных работах, были введены повышенные и особо повышенные нормы продовольственного снабжения, а также дополнительное горячее питание. Повышенные продовольственные пайки и дополнительное питание получали дети в возрасте до 12 лет, беременные женщины и кормящие матери. Дифференцированное питание явилось не только фактором интенсификации женского труда, но и проявлением заботы о женщинах, работавших в тяжелых условиях в горячих и вредных цехах.

Работающая женщина уже не могла в полной мере осуществлять свои функции домашней хозяйки, поэтому особое значение имело расширение сети общественного питания. В 1940 г. в городах области имелось 836 предприятий общественного питания, а на 1 января 1945 г. – 1411. Снабжение питанием рабочих в годы Великой Отечественной войны осуществлялось, в основном, за счет производственных столовых. Большинство столовых были ведомственными, прикрепленными к определенному предприятию. Доступ в такие столовые

имели только рабочие, поэтому данное обстоятельство служило мотивационным фактором включения женщин в производственную деятельность. Работа производственных столовых характеризовалась рядом существенных недостатков: недостаточное расширение сети общественного питания, низкое качество приготовляемой пищи, нехватка посуды, очереди, недоукомплектование работниками столовых, антисанитария. Несмотря на все проблемы в работе общепита, прикрепление к сети производственных столовых имело решающее значение в период общего снижения жизненного уровня, вызванного всеобщим голодом, изматывающим трудом, высоким показателем заболеваемости и смертности населения. Удовлетворение базовых потребностей продиктовало формирование еще одной мотивационной установки для включения в производственную деятельность женского населения.

Государственная политика в сфере быта характеризовалась дифференцированностью, иерархичностью, являлась одним из инструментов управления рабочим классом. Распределение было механизмом социальной политики государства и имело тесную связь с «социальной нишей», которую занимал работник или работница. Эту иерархию определяла «производственная значимость» предприятия, цеха или отдела, профессия конкретного работника и выполняемого им задания и степень выполнения работником установленного плана.

В **«Заключении»** подведены основные итоги исследования. Отмечено, что в годы Великой Отечественной войны вовлечение женщин в экономику явилось необходимостью, диктовавшейся особыми, чрезвычайными условиями. Именно женщины стали тогда одним из основных источников пополнения рабочей силы на производстве, что трансформировало гендерный уклад предприятий.

Государственная политика по вовлечению женщин на производство включала в себя административно-командные, пропагандистские методы и мероприятия, направленные на решение повседневных проблем пребывания женщин в экстремальных условиях тыловых городов.

Директивы, исходившие от руководства страны, распространялись на всю территорию СССР, они не имели региональной специфики, но содержали неко-

торые гендерные особенности: возрастная дифференциация подлежащих мобилизации мужчин и женщин и выделение женщин-матерей в отдельную категорию (освобождение от трудовой мобилизации женщин, имеющих малолетних детей). Реализация нормативно-правовых документов на местах зависела скорее не от региона, а от руководства и специфики конкретных промышленных предприятий (обеспечение в первую очередь нужд предприятий оборонной промышленности). Для ускорения процесса освоения новых социальных ролей женщинами государство проводило мощную пропагандистскую кампанию в средствах массовой информации по внедрению определенных моделей поведения для женского населения промышленных городов, что особенно актуально для Челябинской области, как тылового региона. Конструирование образа работающей женщины способствовало решению проблемы нехватки рабочих кадров, полностью соответствовало советской идеологии и типу «новой женщины». В начальный период войны наблюдалось доминирование карательных методов привлечения рабочей силы на производство (мобилизация и закрепление рабочих и служащих для постоянной работы на предприятиях военной промышленности; введение обязательных сверхурочных работ на предприятиях и отмена очередных и дополнительных отпусков; внедрение норм, ужесточающих трудовую дисциплину; ограничение материального и социального обеспечения нарушителя трудовой дисциплины) в сочетании с активной пропагандистской кампанией, затем постепенно акценты смещались на методы материального стимулирования.

Наиболее эффективным механизмом осуществления государственной политики по вовлечению женщин на производство стали мероприятия, направленные на решение повседневных проблем женщин. Несмотря на организацию централизованного снабжения заработная плата являлась мощным стимулом к включению в производственную деятельность. Причем, на оборонных промышленных предприятиях региона уровень заработных плат был выше, социальная инфраструктура более развита, чем в других сферах экономики, что повышало шансы на выживание женщин в военных условиях. Существовали ба-

рьеры к продвижению женщин по карьерной лестнице в условиях предприятий оборонного значения, так как большинство высокооплачиваемых должностей, требующих высокой квалификации, занимали мужчины и для женщин они открывались только в том случае, если не было претендента-мужчины.

Повседневная жизнь работающих на оборонных предприятиях женщин характеризовалась возможностью прикрепления к социальной инфраструктуре предприятия, что предполагало выделение жилплощади, централизованное продовольственное снабжение, организацию общественного питания, получение участка для огородничества.

Названные механизмы оказались действенными и были направлены на высвобождение женских рабочих рук для производственной деятельности. Для Челябинской области, как региона глубокого тыла с исторически сложившимся преобладающим развитием промышленности трудовая деятельность женщин на оборонных предприятиях стала необходимостью. Именно промышленная специфика региона обусловила приток женского населения на освободившиеся рабочие места на оборонных предприятиях, что позволяло женщинам лучше справляться с материально-бытовыми трудностями существования в экстремальных условиях войны. Хозяйственная специфика региона, преобладание металлургической, машиностроительной, химической промышленности обусловили гендерный состав рабочего класса – преобладание «мужского труда» в довоенное время, поэтому, в связи с мобилизацией мужчин на фронт, именно «мужские специальности» стали активно осваиваться женщинами.

Женщины, пришедшие на промышленные предприятия Челябинской области, прошли путь производственной адаптации в трудовом коллективе. Женская производственная повседневность характеризовалась проблемами организации труда женщин на промышленных предприятиях. Специфика предприятий подразумевала наличие технически сложного оборудования, тяжелых агрегатов, которые женщинам приходилось обслуживать. Проблемы с обеспечением спецодеждой, защитных средств; низкая техническая профессиональная подготовка усугубляли положение женщины на производстве. Учет биологиче-

ских особенностей женщин-работниц предполагал наличие комнат гигиены, акушерско-гинекологических кабинетов при заводах, но на практике это правило соблюдалось далеко не на всех предприятиях. При фактическом наличии 20 комнат гигиены на предприятиях области работали из них всего 3. Женщины вынуждены были приспосабливаться к существующей модели организации труда, так как оплачиваемые «вакансии» образовывались именно на оборонных предприятиях, которые доминировали в системе хозяйства Челябинской области.

Анализ динамики пропагандистской деятельности советского руководства показал, что в 1944 г. (то есть по мере приближения окончания войны) власти обратились к образу матери на страницах периодической печати. Активно пропагандировались в периодической печати такие качества матери, как материнская интуиция, доброта, стойкость, чувство сострадания к детям и способность прийти им на помощь, материнская забота. Государство в отношении материнства и детства проводило политику поддержки женщин-матерей с целью восстановления демографической ситуации в стране. В силу экстремальной обстановки войны возросла численность женщин, которым пришлось совмещать социальную роль работника и матери. Исполнение роли эффективного работника негативно отражалось на материнстве. Но производственная деятельность явилась источником к материальному обеспечению семьи, поэтому стала неотъемлемой частью женской повседневности женщин в условиях войны.

Материально-бытовые условия жизни работниц, занятых на оборонных предприятиях, рассмотрены как стратегия адаптации к производственной повседневности. Именно поэтому включение в производственную деятельность промышленных предприятий для женщин стало способом удовлетворения материально-бытовых нужд, а интенсивная трудовая деятельность – возможностью воспользоваться «благами» оборонных промышленных предприятий.

Анализируя производственную повседневность женского населения Челябинской области, мы выявили гендерные особенности пребывания женщин в условиях тыловых промышленных городов. Промышленная специфика региона

наложила отпечаток на формирование повседневных практик женского населения, так как производственная активность стала стратегией выживания в кризисных условиях. В целом состояние производственной повседневности женщин на оборонных предприятиях в военный период во многом было схоже с общесоюзным. Вместе с тем, особенность Челябинской области выражалась в высоких темпах по сравнению с СССР пополнения рядов рабочего класса женщинами, что активизировало процессов трансформации гендерных ролей женщин. Отличительной особенностью оборонных предприятий являлось наличие развитой социальной инфраструктуры, первоочередное финансирование и снабжение, что значительно облегчало «выживание» работников, в том числе и женщин, в условиях военного времени. Производственная деятельность женщин, занятых на оборонных предприятиях Челябинской области, позволила решить проблему рабочих кадров, образовавшуюся в результате мобилизации мужчин и фронт, в традиционно «мужских» отраслях промышленности, что является их неоценимым вкладом в дело Победы.

Публикации в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. Савичева, Ю.О. Организация труда на Магнитогорском металлургическом комбинате в годы Великой Отечественной войны: гендерный аспект / Ю.О. Савичева // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. Т. 28. №4. С. 662–668 (0,7 п.л.)

2. Савичева, Ю.О. Гендерные особенности мотивации труда на предприятиях тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны / Ю.О. Савичева // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. №3 (27). С. 142–148. URL: http://vestospu.ru/archive/2018/articles/13_3_2018 (дата обращения: 10.09.2023) (0,7 п.л.)

3. Савичева, Ю.О. Пропаганда трансформации женских социальных ролей посредством периодической печати в условиях промышленного тылового города в период Великой Отечественной войны / Ю.О. Савичева // Вестник

Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. №1 (29). С. 125–133. URL: http://vestospu.ru/archive/2019/articles/11_1_2019 (дата обращения: 10.09.2023) (0,8 п.л.)

4. Савичева, Ю.О. Родительство в годы Великой Отечественной войны: гендерный аспект (на материалах Челябинской области) / Ю.О. Савичева // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. №1 (45). С. 154–164. URL:http://vestospu.ru/archive/2023/articles/10_1_2023 (дата обращения: 10.09.2023) (0,9 п.л.)

Публикации в других изданиях:

5. Савичева, Ю.О. Пропагандистско-агитационная работа советского руководства по привлечению женщин на производство в г. Магнитогорске в годы Великой Отечественной войны / Ю.О. Савичева // 8 городские краеведческие чтения «Наследие»: сб. ст. / под общ. ред.: И.В. Андреевой, Н.А. Карповой. Магнитогорск: МаГУ, 2012. С. 80–83 (0,2 п.л.)

6. Савичева, Ю.О. Изменение социальной роли женщины в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Магнитогорска) / Ю.О. Савичева // Военная история как фактор патриотического воспитания. 8 уральские военно-исторические чтения, посвященные 70-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Сб. науч. ст. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2013. С. 215–218 (0,2 п.л.)

7. Савичева, Ю.О. Гендерная политика советского руководства в советском тылу в период Великой Отечественной войны на примере г. Магнитогорска / Ю.О. Савичева // Гороховские чтения: мат-лы III рег. музейной конф. / сост., науч. ред. И.А. Антипин. Челябинск: Челябинский государственный краеведческий музей, 2012. С. 71–80 (0,7 п.л.)

8. Савичева, Ю.О. Процесс адаптации женского населения г. Магнитогорска в экстремальных условиях войны (1941-1945 гг.) / Ю.О. Савичева // Сборник публикаций научного журнала «Globus» по мат-лам III междунар. науч.-

практ. конф. «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сб. ст. СПб.: Научный журнал «Globus», 2015. С. 41–45 (0,3 п.л.)

9. Савичева, Ю.О. «Работающая мать»: трудности материнства в военное время (на примере городов Южного Урала) / Ю.О. Савичева // Историко-педагогические чтения. 2016. №20-2. С. 80–87 (0,7 п.л.)

10. Савичева, Ю.О. Женщины в пространстве соцгорода в конце 1930-х гг. (на примере г. Магнитогорска) / Ю.О. Савичева // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. Т. 1. №11. С. 17–19 (0,2 п.л.)

11. Савичева, Ю.О. Защита материнства и детства в годы Великой Отечественной войны (на примере г. Магнитогорска) / Ю.О. Савичева // Петровские образовательные чтения. Сб. мат-лов / под ред. Н.Р. Балынской. 2018. С. 279–282 (0,2 п.л.)

12. Савичева, Ю.О. Социальные мотивы трудовой деятельности женского населения на промышленных предприятиях Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / Ю.О. Савичева // Студент и наука (гуманитарный цикл)-2018. Мат-лы междунар. студ. науч.-практ. конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018. С. 102–105 (0,2 п.л.)

13. Савичева, Ю.О. Женщина, как субъект в условиях монопромышленного социалистического города (1929-1941 гг.) / Ю.О. Савичева // Наш край: прошлое, настоящее, будущее. Мат-лы XII рег. науч. конф. / ред. кол.: Е.А. Жоров (пред.), И.А. Новиков, А.Д. Климова. Челябинск: Авто Граф, 2019. С. 132–137 (0,3 п.л.)

14. Савичева, Ю.О. Производственная адаптация женщин в условиях Великой Отечественной войны (на примере Магнитогорского металлургического комбината) / Ю.О. Савичева // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. №1. С. 77–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvennaya-adaptatsiya-zhenschin-v-usloviyah-velikoy-otechestvennoy-voyny-na-primere-magnitogorskogo-metallurgicheskogo> (дата обращения: 10.09.2023) (0,35 п.л.)

15. Савичева, Ю.О. Мотивация производственной активности женщин в годы Великой Отечественной войны (на материалах Челябинской области) / Ю.О. Савичева // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докл. 81-й междунар. науч.-техн. конф., Магнитогорск, 17–21 апреля 2023 г. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2023. Т. 3. С. 10 (0,1п.л.)

Подписано в печать 10.10.2024. Формат 60x84/16. Бумага тип. №1.
Усл. печ. л. 2,00. Тираж 100 экз. Заказ 267.

Участок оперативной полиграфии ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38